

На правах рукописи

ОКОРОКОВ Илья Викторович

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2009

Работа выполнена в Отделе глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики Учреждения Российской академии наук Института мировой экономики и международных отношений РАН

Научный руководитель: доктор экономических наук,
В.Р. Евстигнеев

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор В.В. Покровская

кандидат экономических наук,
доцент С.В. Иванова

Ведущая организация: Всероссийская академия внешней торговли
Минэкономразвития России

Защита состоится «30» сентября 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.003.01 при ИМЭМО РАН по адресу 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЭМО РАН

Автореферат разослан « » июня 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
К.Э.Н.

А.С. Четверикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется активизировавшимися в последнее время, в особенности в связи с мировым финансовым кризисом, поисками оптимальной модели внешнеэкономической политики – одним из наиболее неоднозначных и сложных вопросов государственной политики. В мировой экономике идут острые дискуссии о допустимых мерах внешнеторгового регулирования, обсуждаются сценарии сохранения здорового либерального начала, воплощенного в институтах ГАТТ-ВТО, при соблюдении должного уровня защиты национальных интересов.

Качество внешнеторговой политики, ее соотношение с другими блоками внешнеэкономической политики и национальной экономической политики в целом – это решающие факторы, от которых зависят место и роль каждой страны в мировой экономике и политике.

Государству принадлежит ведущая роль в обеспечении конкурентоспособности страны на всех уровнях, оно разрабатывает экономическую стратегию и политику, обеспечивает экономическую безопасность, создает условия и механизмы для реализации конкурентных преимуществ национальных производителей на внутреннем и мировом рынках, осуществляет регулирование внешнеторговых операций.

Нормой в системе международных экономических отношений стало активное участие правительственных органов в поддержке национальных производителей и экспортеров, защите их интересов на региональном и глобальном уровнях.

Соответственно, необходимо рассматривать как единое целое торговую и промышленную политики, особо обращая внимание на вопросы институциональной среды, ведь в долгосрочной перспективе экономическое развитие и экономический рост зависят от качества институтов, формальных и неформальных правил ведения бизнеса и механизмов государственного контроля, обеспечивающих их соблюдение.

В диссертационной работе решается научная проблема зависимости экономического роста и состояния экономики в целом от механизмов государственного воздействия на внешнюю торговлю, подробно анализируются различные виды возможных моделей: политика тарифной защиты и импортозамещения, экспортная и открытая модели.

Результаты исследования показывают оптимальный механизм регулирования международной торговли при стремлении к долгосрочному и стабильному развитию экономики. Формализация этого механизма имеет огромный научный интерес и приводит к оригинальным выводам.

Степень разработанности проблемы. В отечественной и особенно в зарубежной литературе подробно освещены вопросы, касающиеся специфики влияния государства на международную торговлю.

Впервые взгляды на международную торговлю были систематизированы в 16-18 вв. в рамках меркантилизма, при этом исследования Ж.-Б. Кольбера, Т. Мэна, А. Серра и У. Стаффорда носили рекомендательно-прикладной характер. Теоретико-методологическое осмысление комплекса регулирования внешней торговли ведет свое начало от А. Смита, Д. Рикардо, Р. Торренса, Дж.С. Милля.

В начале 20 в. Ф. Тауссиг впервые связал издержки производства с относительной обеспеченностью страны факторами производства. Его идея легла в основу теории шведских экономистов Э. Хекшера и Б. Олина.

Развитие международной торговли в современных условиях рассматривается в работах Д. Бхагвати, П. Линдберга, П. Самуэльсона, Дж. Сакса, Т. Рыбчинского, В. Леонтьева, Р. Солоу, Й. Шумпетера, Дж. Хикса, Д. Родрика, Дж. Стиглица, С. Аукуционека и других ученых.

Современная экономическая литература содержит значительный объем теоретических и эмпирических работ, посвященных анализу динамики и структуры импорта, проблемам оценки уравнений спроса, в том числе на импортные товары. Значительное число работ таких авторов, как А. Дитон, Г. Тейл, П. Изард, Н. Джей, Л. Притчетт, М. Голдстайн, М. Хан, Дж. Маркес, А. Сенхаджи и др., посвящено оценке влияния различных факторов на спрос на импорт в развитых и развивающихся странах, в переходных экономиках, а также анализу отдельных факторов, определяющих динамику выпуска и импорта.

В последние годы в российских экономических изданиях было опубликовано значительное число работ В.М. Полтеровича, И.С. Королева, А.Н. Илларионова, А.Н. Клепача и др. авторов, в которых проводится качественный и количественный анализ динамики выпуска в условиях переходного периода, динамики реального обменного курса и его влияния на выпуск промышленной продукции. При этом анализу и оценке импортозамещения в России посвящено небольшое количество работ, к числу которых следует отнести работы Института экономики переходного периода, Экономической экспертной группы, Центра экономических и финансовых исследований и разработок и Российской экономической школы.

Помимо работ указанных авторов, влияние на ход диссертационного исследования оказали труды сторонников институциональной теории Л.И. Абалкина, Дж. Гэлбрейта, О.В. Иншакова, Р. Коуза, П. Хаусмана, Я. Имбса, Р. Вачарга, Д. Норта, А.Н. Олейника и других исследователей. По нашему предположению, варианты разрешения многих спорных вопросов современной международной торговли следует искать именно в институциональной плоскости.

Однако, несмотря на столь пристальное внимание к проблемам международной торговли, ряд принципиальных вопросов остаются остро дискуссионными. Ни один из вышеприведенных исследователей не пытался комплексно оценить возможные результаты государственного вмешательства в структуру международной торговли. В основном данная проблема хорошо раскрыта в разрезе политологии, журналистики, но не экономики.

Необходимость восполнить образовавшийся пробел в научной литературе послужила основной причиной выбора именно этой темы диссертационного исследования, представляющего собой попытку формализации организации регулирования такой сложной макроэкономической системы, как международная торговля и ее влияния на национальные экономики.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке новых подходов к анализу и прогнозированию результатов государственного регулирования внешней торговли с учетом глобализации мировой экономики. В соответствии с этой целью в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

- определить условия эффективности государственной протекционистской торговой политики;
- дать количественную характеристику ограничений тарифного регулирования с учетом особенностей российской экономики в условиях подготовки к вступлению в ВТО;
- оценить оптимальные равновесные тарифы и сопоставить их с применяемым на практике уровнем тарифной защиты в отраслевом разрезе;
- сформулировать механизм гармонизации промышленной и торговой политики, позволяющий совместить альтернативные по своей сути направления развития экономики – экспортоориентированное и импортозамещающее;
- оценить влияние эластичности спроса на импорт и импортозамещения на экономический рост и торговый баланс в аспекте мирового опыта и в отраслевом разрезе применительно к отечественной экономике;
- выявить связи между показателями интенсивности использования факторов производства и показателями рыночной доли импорта;
- показать взаимозависимость между внешнеторговой политикой, промышленной политикой и институциональной средой национальной экономики, проанализировав под этим углом зрения ситуацию в российской экономике.

Объектом исследования являются меры государственного регулирования международной торговли.

Предмет исследования – зависимость уровня развития экономики, институциональной среды и экономического роста от степени и методов государственного вмешательства во внешнеэкономическую деятельность.

Теоретической и методологической основой исследования служат труды экономистов, финансистов, политологов по проблемам государственного регулирования внешней торговли, институциональному устройству национальной экономики. Наибольшее мировоззренческое влияние на автора оказали работы Р.С. Гринберга, А.А. Дынкина, И.Д. Иванова, Н.Д. Кондратьева, Е.М. Примакова, П.И. Хвойника, Е.Г. Ясина, Р. Акоффа, О. Герземанна, Дж. Грэя, Дж. Кейнса, П. Кругмана, С. Столпера, Д. Хендерсона, П. Фишера, М. Шарпа, а также других зарубежных и российских исследователей, в которых раскрыты отдельные аспекты мер торговой промышленной политики государства, направленной на повышение благосостояния субъектов экономики и стабильный экономический рост в долгосрочной перспективе.

Методологической базой исследования является сочетание качественного и количественного анализа для выявления и описания причин и взаимосвязей, обуславливающих динамику спроса на товары отечественного производства и импортные. Большое значение в работе имеют анализ и систематизация теоретических и эмпирических работ и применяемых в них подходов к исследованию спроса на импорт и импортозамещения. При построении теоретической и эмпирических моделей в настоящей работе используется методология экономико-математического моделирования, в рамках количественного анализа применяются эконометрическое моделирование и методы статистической оценки.

Информационная база. Статистические источники для написания диссертационной работы позволили эмпирически оценить зависимость уровня развития экономики, институциональной среды и экономического роста от степени и методов государственного вмешательства во внешнеэкономическую деятельность. Для этого использовались прежде всего официальные данные международных организаций, таких как Организация экономического сотрудничества и развития, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирный экономический форум, Европейский центральный банк, а также данные статистической службы Европейского союза Евростат, ежегодного аналитического исследования «Европейская экономика» и информационно-аналитического агентства Блумберг.

Для анализа степени участия России в международной торговле применялась информация Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориальных органов, Федеральной таможенной службы, Министерства экономического развития Российской Федерации.

При рассмотрении вопросов современного регулирования международной торговли были изучены тексты международных соглашений и нормативных актов, законы и подзаконные акты Российской Федерации, Европейского Союза, США, Японии и некоторых других стран.

Информация, полученная из источников, не относящихся к области экономических наук, также сыграла важную роль в формировании автором своей научной позиции. Основной вклад в этой части внесли монографии и статьи специалистов в сфере политологии и социологии.

Научная новизна исследования заключается в:

- спецификации ограничений, с которыми сталкивается внешнеторговое регулирование в зависимости от уровня развития национальной экономики. Тарифное регулирование, защищая национальных производителей (главным образом в трудоемких отраслях), служит для получения дополнительных бюджетных доходов (как правило, для развивающихся стран) или регулирования внешнеторговых потоков (более типично для развитых государств); страны с большой рыночной властью, как правило, завышают уровень своих тарифов;

- установлении причин резкой субоптимальности применяемых на практике ставок тарифного обложения. В мире сейчас не существует ни одной страны или экономического сообщества, применяющих оптимальные тарифы. В современных условиях глобально субоптимальная тарифная политика является локально оптимальной в том смысле, что это – наилучшая компромиссная ситуация при ограничениях, налагаемых глобализацией механизма внешнеторгового регулирования;

- оценке пределов эффективности политики импортозамещения. Мировой опыт свидетельствует, что политика импортозамещения тесно связана с общей экономической политикой стимулирования роста. Ввод импортозамещения целесообразен в условиях индустриализации, а также в условиях резких диспропорций платежного баланса. Импортозамещение, однако, эффективно лишь в сочетании с политикой обеспечения диверсификации экспорта. Тормозом экономического роста политика импортозамещения становится тогда, когда она необоснованно продолжает охватывать всю национальную экономику в целом, в то время как эффект импортозамещения уже объективно сосредоточен в небольшом числе отраслей.

- определении связи эффективности внешнеторговой политики, направленной на стимулирование роста, с эффективностью институтов промышленной политики. Реформа торговой политики вносит вклад в экономическое развитие в той мере, в которой она одновременно способствует строительству высококачественных институтов. Основной задачей должно

являться построение интерактивного процесса стратегического сотрудничества частного и государственного секторов. Сейчас российская внешне-торговая политика не соответствует современным требованиям либерализации и внешнеориентированного роста, в ней отсутствует общая стратегическая линия развития внешнеэкономической деятельности, что делает очевидным ее направленность на решение краткосрочных задач.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении автором тенденции развития внешнеторгового регулирования в мировой экономике, на основании чего предложены практические рекомендации по ведению внешнеторговой и экономической политик для достижения долгосрочного экономического роста и устойчивого развития экономики. Проведенный в диссертации анализ и выработанные рекомендации могут быть использованы при разработке основных направлений государственной внутренней и внешней экономической политики, в том числе в условиях глобализации мировой экономики и присоединения России к ВТО.

Использование выводов автора, сделанных на основе экспериментов с использованием методов математического моделирования, может оказать помощь государству и участникам внешнеэкономической деятельности при выборе стратегии внешней торговли и методов содействия переходу экономики на производство высокотехнологичной и инновационной продукции.

Апробация результатов исследования. Работа была апробирована на обсуждениях в Секторе международных валютно-финансовых отношений ИМЭМО РАН, а также при подготовке диссертантом материалов для Торгово-промышленной палаты РФ. Целый ряд разработок автора нашли отражение в форме документов Торгово-промышленной палаты РФ и Федеральной таможенной службы РФ.

Положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в четырех опубликованных научных работах объемом 4,15 п.л.

Структура работы

Введение

Глава 1. Регулирование внешней торговли и тарифная политика

1.1 Тарифы и их влияние на общее равновесие

1.2. Расчет общественного благосостояния при несовершенном замещении между товарами

1.3. Взаимосвязь тарифов и ценовых эластичностей

Глава 2. Импортзамещение и экономический рост

2.1. Анализ спроса на импорт и импортзамещения: основные подходы

2.2. Расчет эффекта импортозамещения для продукции отдельных отраслей и групп товаров вследствие изменений доходов и предпочтений населения

Глава 3. Внешнеторговое регулирование и система национальных экономических институтов

3.1. Пути реформирования торговой политики

3.2. Торговая и промышленная политика: внешне- и внутриэкономические предпосылки роста

Заключение

Библиография

Приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется цель и задачи работы, объект и предмет диссертационного исследования, а также раскрывается научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

В данном разделе уделяется внимание информационной, теоретической и методологической базе, на которой строится исследование.

В первой главе «Регулирование внешней торговли и тарифная политика» рассматривается тарифное регулирование внешней торговли и его особенности в современной экономике. Тарифное регулирование, будучи исторически первичным и наиболее хорошо изученным механизмом торговой политики, в настоящее время применяется к ограниченным группам товаров и связано множеством политических и идеологических ограничений. Перед исследователем торговой политики стоит поэтому важнейшая задача – показать, что такое оптимальная тарифная политика в современных условиях и каковы пределы ее применения.

В главе моделируется влияние тарифного регулирования (и некоторых мер нетарифного регулирования) на общественное благосостояние.

Здесь же мы рассматриваем оптимальные тарифы, показываем разрыв между их уровнем и действующими ставками. Для достижения этих целей мы применили теоретические модели, описывающие структуру как импортных потоков, так и импортных таможенных пошлин. На базе данных моделей были проведены эмпирические исследования.

В первой главе подробно проанализирована также модель эндогенного определения тарифной политики (аналог модели Гроссмана-Хелпмана). Она предназначена для тестирования предположений о влиянии деятельности отраслевых групп давления, а также предпочтений правительства в отношении защиты стагнирующих отраслей и максимизации бюджетных доходов, на величину импортных пошлин.

Тарифная политика служит наиболее явным (хотя и не всесторонним, локализованным для некоторых секторов экономики) элементом торговой политики в рыночной экономической системе. Тарифы являются, лишь за некоторыми исключениями, единственным приемлемым инструментом политики протекционизма в рамках ВТО. Они имеют превосходство по сравнению с альтернативными инструментами протекционизма, такими как нетарифные барьеры – то есть квотами, лицензиями и техническими барьерами в торговле – поскольку тарифы в меньшей степени способствуют погоне за рентой и коррупции, и они ограничивают монопольную власть на внутреннем рынке там, где она существует, в то время как нетарифные барьеры не в состоянии это сделать.

Необходимо отметить, что здесь нельзя использовать типичные модели «малой» и «большой» экономик, небольшая развивающаяся страна, являющаяся основным игроком на мировом рынке (например, Таиланд на рынке риса), может диктовать свои условия мощнейшим экономикам.

Одним из важных и актуальных направлений эмпирического анализа функционирования различных секторов экономики является моделирование некоторых рынков сельхозпродукции (мяса и мясопродуктов, сахара, пшеницы, риса и т.д.) в аспекте их связи с внешними рынками, для исследования целесообразности и возможности замещения импорта отечественной продукцией, оценки влияния импорта на внутреннее производство, на национальный доход.

Данные товары были выбраны в силу нескольких факторов.

Во-первых, относительная независимость их потребления от потребления других видов продовольствия (а продовольствия – от уровня дохода) облегчает задачу моделирования экзогенных связей данного рынка с внешней средой и позволяет получить самостоятельную, законченную модель, которая даже в изоляции от остальных рынков будет обладать предсказательной силой.

Во-вторых, сложная внутренняя структура рынка сопровождается наличием ограниченного количества стран-экспортеров. На рынке не наблюдается абсолютной гомогенности товара, то есть отношения субституции присутствуют непосредственно внутри товарных подгрупп.

В-третьих, рынок данных товаров тесно инкорпорирован в мировую торговую систему и зависит от конъюнктуры на мировом рынке. Ситуация во многом определяется условиями импортных поставок, европейской и американской политикой в данной области, наличием альтернативных источников поставок.

Эти экспортные эластичности поставки постоянны по экспортной кривой предложения; по России – данные ФТС России и расчеты автора.

Результаты приведены в Таблице 1.

Ситуация с уровнями тарифов в АПК (в %)

	Оптимальный тариф $t^* = \frac{1}{\varepsilon_s}$	Тариф с учетом условий торговли $t = \frac{1 + \left(\frac{p^* E^*}{p^* M}\right)}{\varepsilon_s}$	Тариф с учетом условий торговли $t = \frac{2 \left[1 + \left(\frac{p^* E^*}{p^* M}\right)\right]}{\varepsilon_s}$	Актуальный уровень тарифа
Рис				
ЕС	17,4	88,4	176,8	64,9
Япония	17,4	156,1	312,2	409,0
Канада	17,4	285,1	570,2	0,0
Россия	17,4	24,8	49,6	10,0
Сахар				
США	9,3	47,1	94,2	53,4
ЕС	9,3	33,3	66,6	76,4
Япония	9,3	67,9	135,8	116,1
Канада	9,3	97,2	194,4	4,9
Россия	9,3	32,6	65,2	40,0
Табак				
США	550,8	984,2	1968,4	3,0
ЕС	550,8	783,7	1567,4	8,3
Япония	550,8	755,5	1511,0	16,2
Канада	550,8	9695,9	19391,8	62,5
Россия	550,8	786,1	1572,2	5,0

Источник: расчеты автора.

В целом, фактические тарифы Соединенных Штатов далеки от расчетных оптимальных. Увеличение тарифов США ударит по партнерам, а сама Америка только выиграет. Тариф в состоянии равновесия по Нэшу (положение, при котором самостоятельная стратегия продавца не позволяет получить результат лучший, чем результат конкурента) для США равен 18% при постоянной эластичности иностранной кривой предложения и сбалансированной торговле, при уровне тарифа в 36%, изменения благосостояния в Соединенных Штатах и остальном мире равны; требуется 72%-ный тариф для уравнивания эффектов благосостояния относительно свободной торговли.

Таким образом, для Соединенных Штатов увеличение тарифов выше текущего уровня (в среднем на 3%) сильнее ударило бы по стране-партнеру. Это заключение верно в общем, но для специфических товаров с

высоким уровнем защиты верно прямо противоположное, то есть рост тарифов ударит по самим Соединенным Штатам.¹

Сравнивая значения в столбцах 2 и 4 таблицы, мы видим большую разницу между ними абсолютно везде (в случае табака – разница на порядок). Мы наблюдаем нежелание и неумение использовать торговую политику для максимизации благосостояния – сплошь и рядом на рынок накладываются политические факторы, специфическое влияние лоббистских структур на поведение органов власти. Отсутствует согласованность применяемых мер между игроками, механизмы взаимовыгодных решений в контексте кооперативного равновесия.

Следует отметить, что тариф накладывается на таможенную стоимость товаров, которая отличается от рыночной. Параметры отклонения от рыночной цены различны при каждой сделке, здесь присутствует множество субъективных факторов, оценку которых трудно произвести. Мы постарались выровнять данные для всех участников, усреднить их и на основе них произвести свои расчеты.

Мы показали, как изменится общественное благосостояние при проведении государством политики тарифного регулирования в целях поддержки отечественного производителя. При моделировании торговых потоков торговой политики принято предположение о несовершенном замещении между товарами. Ценовые параметры учитывают влияние мировых рынков, таможенные тарифы и оптимизацию полезности потребителя. Мы провели анализ изменения благосостояния агентов экономики для неоднородных товаров.

Нами был выбран рынок мяса и мясопродуктов в связи с активным поведением игроков, большими связями внутреннего и внешнего рынков. Мы постараемся оценить целесообразность и возможность замещения импорта отечественной продукцией, влияние импортных поставок на перспективы развития собственного производства, возможности варьирования тарифных ставок. Отличительные особенности – потребление в данном сегменте рынка относительно независимо от других товарных подгрупп; сложная внутренняя структура организации; большая степень открытости (при слабом протекционизме и отсутствии преференций), зависимость от мировой конъюнктуры.

В данной работе представлено два сценария изменения конъюнктуры на внутреннем рынке мяса РФ.

Базовый сценарий был использован для воспроизведения начальной равновесной ситуации на рынке и калибровки параметров модели по состоянию рынков на 2001 г. Все результаты имитационных сценариев сравниваются с базовым сценарием.

1 J. Markusen and R. Wigle, Nash equilibrium tariffs for the United States and Canada: The roles of country size, scale economies and capital mobility, *Journal of Political Mobility*, 97 (1989).

Сценарий изменения тарифной ставки.

При оценке воздействия внешнеторгового регулирования на равновесные параметры на рынке необходимо учитывать, что реальный уровень таможенной защиты отличается от действующих ставок таможенных пошлин. Различия объясняются преимущественно применением в торговой практике комбинированных тарифов и наличием тарифной эскалации.

Комбинированные тарифы в настоящее время действуют на большинство товаров агропродовольственной группы и устанавливаются в виде: «X%, но не менее Y евро за единицу товара».² Теоретически целью применения комбинированных тарифов является предотвращение занижения декларируемой стоимости импортированного товара, что довольно часто имеет место при существовании адвалорных пошлин.

Согласно результатам в работе (Карлова и др., 2001), полученные расчетным путем поквартально для периода 1993-2000 гг. «адвалорные ставки тарифов на мясо птицы и свежую и охлажденную говядину стабильно превышали действующие ставки комбинированных тарифов соответственно на 9,6-30,2 и 0,1-8,9 процентных пунктов». Такая разница между декларируемым и реальным уровнем таможенной защиты объясняется, скорее всего, намерением правительства использовать комбинированные тарифы в качестве скрытых инструментов протекционизма.

В базовом сценарии реальная таможенная защита превышает заявленный уровень защиты по каждому из подвидов мяса (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Композитные тарифы на импорт мяса, применяемые в базовом сценарии

	Средняя контрактная цена	Тариф <i>ad valorem</i>	Платеж <i>ad valorem</i>	Минимальный фиксированный платеж
Мясо КРС Прочие страны	0,89	15,0%	0,13	0,20
Свинина ЮВА Прочие страны	1,04 0,78	15,0% 15,0%	0,16 0,12	0,25 0,25
Мясо птицы США Бразилия Прочие страны	0,53 0,67 0,58	25,0% 25,0% 25,0%	0,13 0,17 0,14	0,20 0,20 0,20

Рассмотрим три варианта второго сценария изменения тарифной ставки, относительные изменения переменных приведены в Таблице 3.

² Н. Карлова, И. Кобута, М. Прокопьев, Е. Серова, И. Храмова, О. Шик, Агропродовольственная политика и международная торговля: российский аспект. ИЭПП, 2001, глава 2.2.2

Таблица 3.

Результаты симуляций при изменении ставки тарифа

	I	II	III
Величины, изменяемые экзогенно модели			
Эластичности замещения между видами мяса	2	2	3
Эластичности замещения между странами-производителями	3	3	5
Изменение тарифа	до 65% на импорт мяса птицы из США	до 65% на импорт мяса птицы	до 65% на импорт мяса птицы
Величины, изменяющиеся эндогенно модели			
Изменение цен на отечественную продукцию:			
- КРС	0,1%	0,1%	0,1%
- свинина	0,1%	0,1%	0,1%
- мясо птицы	2,1%	3,0%	3,9%
Изменение отечественного производства:			
- КРС	0,0%	0,0%	0,0%
- свинина	0,0%	0,1%	0,1%
- мясо птицы	1,7%	2,4%	3,1%
Изменение физического объема потребления:			
- КРС	0,1%	0,1%	0,3%
- свинина	0,1%	0,2%	0,3%
- мясо птицы	17,7%	24,0%	33,9%
Изменение излишка производителя:			
- КРС	0,1%	0,1%	0,2%
- свинина	0,1%	0,2%	0,2%
- мясо птицы	3,8%	5,4%	7,1%

Сценарий I предполагает повышение импортной пошлины на мясо птицы, ввозимое из США. Вообще говоря, установление индивидуального, повышенного значения пошлины для отдельной страны-экспортера противоречит правилам ВТО.

Поясним, что в данной ситуации имеется в виду некоторый тарифный эквивалент нетарифных ограничений, которые могут быть введены против конкретной страны-импортера, например необходимость прохождения технических, ветеринарных проверок и получение сертификатов из-за возможности несоответствия продукции нормам, принятым в стране, ввозящей товар.

Сценарии II и III предполагают введение 65%-ной пошлины на импорт мяса птицы из всех стран, кроме стран СНГ. Различие сценариев II и III состоит в том, что в них используются различные значения эластичностей замещения.

Как следует из расчетов, повышение тарифа на импорт в любом из сценариев приводит последовательно к повышению цены на отечественную продукцию, затем росту отечественного производства и благосостояния производителя, соответственно, сокращению благосостояния потребителя, и, в целом, к сокращению отечественного благосостояния.

К сожалению, практика введения защитных тарифов на импортную продукцию не позволяет улучшить ситуацию в экономике – рост прибылей нескольких отечественных товаропроизводителей не перекрывает общие потери потребителей. Изменение бюджетных поступлений (повышение либо понижение) определяется конкретными параметрами задачи.

В первой главе мы пришли к следующим выводам.

Показатели рыночной доли импорта оказались независимыми от уровня тарифных ставок. Мы не обнаружили признаков негативного влияния тарифных ставок (как фактических, так и предсказанных на основе модели эндогенного определения тарифной политики) на уровень рыночной доли импорта. Главной причиной этого достаточно парадоксального результата, по всей видимости, является ограничение максимальной тарифной ставки. Эта «нейтральность» тарифных ставок, однако, не отменяет того факта, что они оказывают повышательное влияние на уровень внутренних цен и тем самым способствуют перераспределению дохода от потребителей к производителям.

В послевоенный период за время существования ГАТТ-ВТО средний уровень тарифного обложения мирового импорта снизился более чем в 10 раз, однако только с 1995 г. количество применяемых мер его нетарифного регулирования (антидемпинговых, компенсационных, специальных пошлин, технических, санитарных, фитосанитарных требований) увеличилось почти втрое. Как показывает практика, эти меры носят более действенный характер, нежели тарифные барьеры на пути конкурирующего импорта, тем более они «легитимны» с точки зрения норм и правил ВТО.

В своем исследовании мы столкнулись с парадоксом – практика тарифного регулирования показывает, что тарифы никогда не используются, по крайней мере в современной экономике, для достижения согласованного равновесного макроэкономического эффекта. Их предназначение локально. Оно, как правило, заключается в защите социально-значимых отраслей экономики. С учетом существенной вариации показателей экономического положения конкретных предприятий, тарифы представляют собой крайне грубый инструмент промышленной политики, поскольку они «защищают» предприятия вне зависимости от способности адаптироваться к преобладающему уровню конкуренции со стороны импорта.

Микроэкономические меры стимулирования реструктуризации предприятий представляются более адекватными инструментами обеспе-

чения роста конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, сталкивающихся с трудностями вследствие интенсивной международной конкуренции, нежели тарифы. Подобные меры не только позволят предприятиям выжить в конкурентной среде, но и будут способствовать росту налоговых доходов бюджета (а в случае предприятий с государственным участием в собственности – и росту рыночной стоимости государственного пакета акций) благодаря повышению эффективности деятельности предприятий.

Итак, мы показали, что при тарифном регулировании, по крайней мере, в краткосрочном периоде, общественное благосостояние не увеличивается при проведении государством политики активной поддержки отечественных производителей. Концепция таможенно-тарифной политики должна предусматривать решение трех ключевых вопросов: (1) снижения максимальной тарифной ставки; (2) унификации таможенного режима в отношении товаров с близкими потребительскими характеристиками; (3) реализации административных мер, направленных на борьбу с «серым» импортом.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в мире сейчас не существует ни одной страны или экономического сообщества, применяющих оптимальные тарифы. Вообще, расчеты уровня оптимального тарифа носят исключительно теоретический характер и чаще всего применяются на межгосударственных торговых переговорах как инструмент давления на партнеров.

Тарифы резко отличаются от равновесного уровня из-за необходимости взаимных уступок при торговых переговорах, поддержки социально-значимых отраслей промышленности, обеспечения фискальной функции тарифов в наполнении государственного бюджета.

Мы пришли к выводу, что в современных условиях глобально субоптимальная тарифная политика является локально оптимальной в том смысле, что это – наилучшая компромиссная ситуация при ограничениях, налагаемых глобализацией механизма внешнеторгового регулирования.

Во второй главе «Импортозамещение и экономический рост» рассмотрен более сложный механизм внешнеторгового регулирования, связанный с оценкой эффективности импортозамещения.

Постановка целей государственного регулирования внешней торговли, ориентированного на развитие конкуренции и экономический рост, предполагает двойной выбор средств: между протекционизмом и либерализацией, а также между внутренней и внешней ориентацией национального экономического развития. Этот выбор определяется двумя обстоятельствами.

Во-первых, для прогнозирования необходимо понять характер экономико-политических механизмов, управляющих формированием внешне-

торговой политики. Для этого нужно получить ответ на ряд вопросов. Каким образом правительство реагирует на давление со стороны экономических групп, заинтересованных в проведении протекционистской политики? Какой вес в его глазах имеет благосостояние рядовых граждан и отдельных социальных групп? Может быть, правительство в своей деятельности руководствуется некими «автономными» мотивами, не связанными с максимизацией политической поддержки?

Во-вторых, анализ влияния внешнеторговой либерализации на национальную экономику должен основываться на оценке уровня диспропорций, связанных с торговой политикой. Снижение торговых барьеров может привести (а может и не привести) к радикальным изменениям в уровне проникновения импортных товаров на национальные рынки в зависимости от исходной структуры торговых барьеров.

Учет переменных внешнеторговой политики может привести к серьезному пересмотру оценок воздействия торговых барьеров на объем импорта. Эмпирический анализ, в частности, показывает, что воздействие нетарифных импортных барьеров в моделях с эндогенным характером внешнеторговой политики оказывается примерно в 10 раз выше по сравнению с тарифными ограничениями, чем в традиционных моделях, где уровень внешнеторговых барьеров рассматривается как экзогенная переменная.

Мировой опыт импортозамещения показал, что если в целом политика экономического роста, вызванного вторичной ориентацией на экспорт, была правильной, средства его достижения были гораздо более противоречивыми. Политика открытой торговли, подкрепленная эффективным контролем финансового сектора и объединенная с корпоративной прозрачностью, является эффективной с большей вероятностью, чем политика государственных указаний в деле финансирования и лицензирования, пользующихся расположением компаний, особенно если такие компании оказывают поддержку правительству.

Собственно говоря, феномен «экономического чуда» – быстрого роста в течение двух десятилетий и больше – в послевоенный период практически всегда был связан с повышением доли инвестиций и экспорта в ВВП и практически никогда – с низким уровнем таможенной защиты. Вопреки, казалось бы, здравому смыслу, именно протекционистские страны увеличивали быстрее всех долю экспорта в ВВП и становились «драконами» и «тиграми», тогда как страны, практиковавшие свободную торговлю, не удивили мир быстрым увеличением экспорта и высокими темпами роста.

После начала экономических реформ в 1978 году в Китае именно экспорт стал мотором экономического роста; доля экспорта в ВВП выросла быстрее, чем где-либо в мире, – с 5% в 1978 году до более 35% сегодня, если оценивать ВВП по официальному курсу, и с 1% до 7-8%, если считать ВВП по паритету покупательной способности. Однако пореформенный

Китай не придерживался свободы торговли: еще в начале 90-х годов импортные пошлины в Китае были чуть ли не самыми высокими в мире – 40% от стоимости импорта.

Схожие примеры можно привести и из истории других стран. Послевоенные Япония, Корея, Тайвань добились быстрого роста не через таможенное разоружение, а через протекционизм. В XIX веке многие страны, которые теперь называются развитыми, проводили протекционистскую политику, в том числе и США, чтобы защититься от разрушительной конкуренции британских товаров. Сама Англия либерализовала торговлю только к середине XIX века, когда ее технологическое первенство стало неоспоримым (отмена «хлебных пошлин» Р. Пилем). Положительная зависимость протекционизм и роста прослеживается, если ввести в качестве контрольных переменных исходный уровень ВВП на душу населения.

Сегодня в результате прогресса экономической науки появилось гораздо более четкое понимание, почему протекционистские меры и другие рычаги промышленной политики могут быть успешными и при каких условиях этот успех достигается. Первое требование к успешной промышленной политике состоит в том, что она должна быть экспортно-ориентированной. Таможенная или прочая защита отечественных производителей должна дополняться поощрением экспорта, тогда это и называется экспортно-ориентированной промышленной политикой. А без поощрения экспорта протекционизм ведет только к импортозамещению.

Стратегия чистого импортозамещения в различное время избиралась самыми несхожими между собой странами. СССР периода индустриализации и дальше, коммунистический Китай до реформ, Латинская Америка и Индия до 90-х годов, развивающиеся страны социалистической ориентации – все эти государства и регионы практиковали именно импортозамещающую промышленную политику, стараясь обеспечить экономическую независимость.

Везде, от Северной Кореи до Индии и от СССР до Латинской Америки, эти попытки неизменно заканчивались одним и тем же – созданием неэффективных промышленных комплексов, которые еще могли кое-как функционировать в тепличной протекционистской среде, но которые рассыпались как карточные домики при первом столкновении с иностранной конкуренцией. При субсидировании слабых отраслей за счет сильных развитие неизменно заходило в тупик: сильные отрасли, из которых изымались средства, угасали, а слабые, хоть и поддерживаемые, но не работающие на экспорт, так и не становились жизнеспособными.

Более результативная стратегия – создание государством стимулов к перемещению ресурсов в отрасли с перспективой прорыва на мировой рынок. Если эти отрасли не смогут экспортировать продукцию после ряда лет поддержки, то эта поддержка прекращается. Такая политика проводи-

лась сначала в Японии, затем в Южной Корее, на Тайване, в Гонконге и Сингапуре, позже – в странах ЮВА и в Китае и привела к впечатляющим результатам.

Все эти страны в разное время проводили схожую политику – всемерно поощряли национальные фирмы экспортировать производимую продукцию, даже когда эти фирмы на национальном рынке занимали еще слабые позиции.

Грубо говоря, в рамках первого варианта приоритет отдается слабым и неконкурентоспособным отраслям, тогда как в рамках второго варианта стимулируются, напротив, сильные и конкурентоспособные отрасли. При импортозамещении госсубсидии идут в отрасли, которые не только не экспортируют свою продукцию, но и не могут конкурировать с импортом на внутреннем рынке. При экспортной ориентации, напротив, поддержка оказывается отраслям и предприятиям, которые уже прорвались на внешний рынок или у которых есть хорошие шансы увеличить экспорт.

Можно защитить внутренний рынок от иностранной конкуренции (скажем, высокими таможенными пошлинами) и при этом довольствоваться тем, что он снабжается отечественными производителями, не экспортирующими свою продукцию (импортозамещение). А можно поддерживать отрасли уже экспортирующие или с перспективой на экспорт, то есть самые конкурентоспособные или ориентированные на то, чтобы стать таковыми (если не начинают экспортировать, поддержка прекращается).

И в том, и в другом случае используется протекционистская защита внутреннего рынка; разница в том, что одна эта защита – без стимулирования экспорта – ведет только к сохранению неэффективных производств, а такая же защита со стимулированием экспорта, хотя и приводит к временному сохранению неэффективных производств, однако затем с большей вероятностью превращает их в эффективные.

Экспортная ориентация – это политика, тоже призванная создать новые отрасли, возможно с нуля, но которые непременно должны стать конкурентоспособными не только на национальном, но и на мировом рынке.

Способов поддержки экспорта много, но основными являются инструменты финансовой политики. Искусственное занижение валютного курса через накопление валютных резервов Центробанком создает преимущества для всех производителей торгуемых товаров за счет производителей неторгуемых товаров, что позволяет стимулировать экспорт, производство и сбережения через ограничение импорта и потребления.

Такого же эффекта можно в принципе добиться, манипулируя налогами, скажем, через введение импортных пошлин и экспортных субсидий. Однако занижение курса через накопление резервов – неселективный инструмент промышленной политики, имеющий очевидные преимущества

перед селективными (дифференцированные по отраслям и предприятиям налоги и субсидии) в условиях высокой коррупции.

Заниженный курс имели Япония, Корея, Тайвань и Сингапур несколько десятилетий назад, когда они еще были «бедными» и догоняли развитые страны; заниженным курсом пользуются в последние десятилетия государства Юго-Восточной Азии, поддерживая его на уровне 20-40% от паритета покупательной способности, то есть на таком уровне, что их цены при пересчете в доллары оказываются в 2,5-5 раз ниже американских.

Китай упорно отказывается ревальвировать курс, несмотря на нажим США, хотя его цены составляют всего 20-25% от американских. Только на Китай приходится пятая часть всех мировых золотовалютных резервов. Отношение валютных резервов к ВВП почти во всех восточноазиатских странах превышает 20% (кроме Японии – 8,7%) против 9% в среднем в мире и 1,2% в США (2005 г.).³

По этой причине движение по пути либерализации внешнеторговой политики требует изменения форм вмешательства государства, вынуждает в меньшей степени полагаться на количественные ограничения, и в большей – на меры, которые подобно тарифам заставляют работать механизм цен.

Таблица 4

Страны, сменившие стратегию импортозамещающей индустриализации на одностороннюю либерализацию

Страна	Реформы
Аргентина	Тарифы были снижены в 1988 году, в 1991 – введена трёхступенчатая тарифная структура (0%, 11%, 22%). Импортное лицензирование было отменено.
Боливия	В 1985 году был пересмотрен торговый режим и сняты квоты. В апреле 1990 года были установлены две основные тарифные ставки: 5% на товары производственного назначения и 10% на остальные товары.
Бразилия	Основные торговые реформы были начаты в марте 1990 года для замены всех квот тарифами. Средние тарифные ставки были снижены от 37% до 25% в 1990 году и до 14% в 1994 году.
Чили	С 1973 года все тарифы были сняты и общий тариф, равный 10%, был введён на все товары за исключением автомобилей. Тариф был повышен до 15% после экономического кризиса в начале 80-х.
Гана	Импортное лицензирование было значительно либерализовано, равный тариф введён для 84% импорта.
Индонезия	Торговые реформы были начаты в 1986 году. К середине 1988 года лишь 20% импорта подвергались специальному лицензированию.
Ямайка	Квоты были сняты, а тарифы снижены до уровня 20% и 30% на большинство товаров.

³ Данные МВФ за 2005 год.

Мексика	С 1985 года квоты были значительно сокращены в среднем до 11% при максимальной процентной ставке в 20%.
Марокко	Значительное ослабление протекционизма произошло, начиная с 1983 года. Максимальные тарифы были сокращены с 400% до 45%.
Нигерия	Либерализация торговли началась в 1986 году. Импортное лицензирование и тарифы были значительно снижены.
Пакистан	Реформы начались в 1986 году с замены нетарифной протекции на тарифы. Максимальные тарифы были снижены с 225% до 125%.
Перу	Квоты были сняты и тарифы были упрощены до трех ставок (15%, 25%, 50%) в 1990 году. В 1991 году верхняя ставка была снижена до 25%.
Тунис	К середине 1990 года импортное лицензирование было снято с более чем половины импорта. Максимальный тариф был снижен с 43% до 20%.

Источник: составлено автором по материалам МБРР.

Если от развития технически сложных и наукоемких отраслей общество действительно получает экстерналии – а подтверждения этому есть, значит, экспортная специализация именно в этих сферах дает максимальную отдачу. В идее импортозамещения есть свое рациональное зерно: надо развивать передовые отрасли, которые в отсталой стране полностью отсутствуют, а не полагаться на естественные и уже существующие сравнительные преимущества, надо постоянно поднимать планку выше существующего уровня, даже если этот уровень успешно повышается, а иначе нового рекорда не поставит. Да, если при этом не пытаться экспортировать, а работать лишь на внутренний рынок, эффективный и конкурентоспособный сектор создать не удастся. Но если экспортировать только нефть или текстиль, то поддерживать высокие темпы роста в долгосрочной перспективе тоже не получится.

Таблица 5

**Расчет эффектов замещения вследствие изменения цен и доходов
в уравнении спроса, %**

Изменение импорта	1998		1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
	III	IV								
Продукция химической и нефтехимической промышленности										
Суммарный эффект замещения	-18,3	-52,5	30,3	14,6	8,5	7,8	16,6	15,8	17,2	17,1
Суммарный эффект дохода	-9,0	-2,6	-2,6	13,3	15,0	11,7	14,4	22,1	26,5	31,5
Объясненный темп роста спроса	-27,3	-55,1	27,7	27,9	23,5	19,5	31,0	37,9	43,7	48,6
Фактический темп роста спроса	-27,2	-33,1	-26,0	22,6	26,3	0,3	18,8	20,5	24,1	27,3

са										
Продукция машиностроения										
Суммарный эффект замещения	-24,5	-64,1	11,5	3,7	-2,6	1,5	15,8	18,5	20,1	24,1
Суммарный эффект дохода	-1,7	13,0	-2,4	17,0	21,0	13,6	9,9	15,1	16,7	22,5
Объясненный темп роста спроса	-26,2	-51,1	9,1	20,7	18,4	15,1	25,7	33,6	36,8	46,6
Фактический темп роста спроса	0,8	-33,6	-37,6	2,2	40,3	16,7	19,2	24,9	26,3	32,1
Продукция легкой промышленности										
Суммарный эффект замещения	-13,7	-38,5	-19,5	-3,7	-3,3	-3,2	1,5	-1,1	1,8	2,2
Суммарный эффект дохода	-14,7	-13,0	-4,1	13,0	24,2	6,6	9,3	12,0	12,5	17,7
Объясненный темп роста спроса	-28,4	-51,5	-23,6	9,3	20,9	3,4	10,8	10,9	14,3	19,9
Фактический темп роста спроса	-32,0	-5,4	-9,8	22,5	33,0	5,2	-0,5	4,2	6,4	12,6
Продукция пищевой промышленности										
Суммарный эффект замещения	-23,3	-64,6	-11,5	12,3	0,7	11,8	37,5	30,8	28,0	28,0
Суммарный эффект дохода	-5,2	3,0	16,3	11,2	15,8	7,0	0,8	7,3	7,2	14,0
Объясненный темп роста спроса	-28,5	-61,6	4,8	23,5	16,5	18,8	38,3	38,1	35,2	42,0
Фактический темп роста спроса	-34,8	-50,2	-25,4	-11,7	23,1	11,7	9,2	11,3	13,1	24,7
Отечественные легковые автомобили										
Суммарный эффект замещения	20,9	27,4	10,3	-22,2	16,1	-2,2	20,9	5,7	1,5	4,5
Суммарный эффект дохода	-14,9	-6,8	-5,6	16,3	-6,3	10,2	-14,9	-7,1	-3,8	1,4
Объясненный темп роста спроса	6,0	20,6	4,7	-5,9	9,8	8,0	6,0	-1,4	-2,3	5,9
Фактический темп роста спроса	-10,6	37,9	9,4	8,0	4,6	17,8	-10,6	-5,2	2,2	7,3

Источник: в Таблице 5 расчеты за 1998-2003 гг. – П.А. Кадочникова и автора, с 2004 г. – автора.

Импортозамещение, однако, эффективно лишь в том случае, если оно сочетается с политикой обеспечения диверсификации экспорта. Тормозом экономического роста политика импортозамещения становится тогда, когда она необоснованно продолжает охватывать всю национальную экономику в целом, в то время как эффект импортозамещения уже объективно сосредоточен в небольшом числе отраслей.

Наш анализ показал, что в российской экономике у импортозамещения имеется потенциал стимулирования роста в нефтехимической и отчасти в металлургической и пищевой промышленности. Качественные результаты анализа приведены в Таблице 6.

Таблица 6

Перспективы политики импортозамещения по отраслям экономики России

Отрасли и сектора промышленности	Возможности развития импортозамещения
Химическая и нефтехимическая	Существует запас развития отрасли, возможно обширное вытеснение продукции иностранного производства
Машиностроение	Начался обратный импортозамещению процесс вследствие ухудшения конкурентоспособности
Легкая промышленность	Невозможно сформировать импортозамещающие производства
Пищевая промышленность	Существует устойчивая возможность развития собственного производства
Автомобилестроение	Дальнейшее развитие производства автомобилей иностранных марок внутри страны

Источник: оценки автора на основе вышеприведенного анализа.

Во второй главе нами были сделаны следующие выводы.

Мировой опыт свидетельствует, что политика импортозамещения тесно связана с общей экономической политикой стимулирования роста. Ввод импортозамещения целесообразен в условиях индустриализации, а также в условиях резких диспропорций платежного баланса. В условиях импортозамещения чрезвычайно важна роль государства. И речь даже не о протекционистских мерах по отношению к отечественному товаропроизводителю или о необходимости стимулирования науки и образования как основной базы успешной реализации концепции импортозамещения.

Речь о выборе самой стратегии импортозамещения: либо внутри-, либо внешнеориентированной.

Разница между этими двумя стратегиями принципиальная. В первом случае приоритет отдается освоению внутреннего рынка промышленных и

продовольственных товаров, целью служит достижение структурных сдвигов в экономике и ее дальнейшая индустриализация. Во втором – производителя нацеливают на продвижение товаров на мировой рынок, что сдвигает структуру экономики в направлении ее постиндустриального развития. Страны, осуществлявшие протекционистскую политику в области импортозамещения, в целом демонстрировали более низкие темпы роста.

В области экономической политики импортозамещение сопровождается тарифной эскалацией. Ставки тарифов увеличиваются по мере продвижения от сырья и материалов через промежуточные продукты к стадии готовой продукции. На готовые продукты существуют более высокие тарифы, чем на промежуточные товары, что стимулирует развитие заводов, защищаемых высокими тарифами от готовой импортной продукции.

Мы доказали, что политика экономического роста, вызванного вторичной ориентацией на экспорт, была правильной, но средства его достижения были достаточно противоречивыми. Политика открытой торговли, подкрепленная эффективным контролем финансового сектора и объединенная с корпоративной прозрачностью, является эффективной с большей вероятностью, чем политика государственных указаний в деле финансирования и лицензирования, пользующихся расположением компаний, особенно если такие компании оказывают поддержку правительству.

Импортозамещение, однако, эффективно лишь в том случае, если оно сочетается с политикой обеспечения диверсификации экспорта. Тормозом экономического роста политика импортозамещения становится тогда, когда она необоснованно продолжает охватывать всю национальную экономику в целом, в то время как эффект импортозамещения уже объективно сосредоточен в небольшом числе отраслей.

Наш анализ показал, что в российской экономике у импортозамещения имеется потенциал стимулирования роста в нефтехимической и отчасти в металлургической и пищевой промышленности.

В третьей главе «Промышленная политика и регулирование внешней торговли как единая система» определена максимально эффективная среда для развития экономики и предложены пути структурной модернизации экономики и достижения устойчивого роста в долгосрочной перспективе.

В предшествующих главах были рассмотрены различные виды внешнеторговой политики, от простого тарифного регулирования до экспортоориентированного импортозамещения. В результате мы пришли к выводу, что в современных условиях и в особенности в развитой стране эффективная торговая политика должна сочетаться с более широкой экономической политикой.

Соответственно, необходимо рассматривать как единое целое торговую и промышленную политики, особо обращая внимание на вопросы институциональной среды, ведь в долгосрочной перспективе экономическое развитие и экономический рост зависят от качества институтов, формальных и неформальных правил ведения бизнеса и механизмов государственного контроля, обеспечивающих их соблюдение.

Таблица 7

Стратегическая сеть содействия экспорту

Стратегические цели	Подчиненные цели	Показатели
Поддержка руководящих органов страны в деле интеграции национального коммерческого сектора в международную экономику	Разработка руководящими органами действенных программ и политических мер, направленных на развитие торговли	Число разработанных и внедренных стратегических программ развития торговли
	Понимание руководящими органами потребностей бизнеса и создание благоприятной для коммерческой деятельности среды	Число национальных сетей, развернувших деятельность в рамках многосторонних торговых систем
	Вовлечение коммерческого измерения в процесс торговых переговоров	Количество случаев, в которых позиции государств на переговорах были подкреплены за счет аналитики и участия коммерческого сектора
Развитие способности поставщиков услуг в сфере торговли к поддержке бизнеса	Предоставление силами учреждений содействия торговли (УСТ) действенных услуг, соответствующих требованиям предприятий-клиентов	Увеличение числа УСТ, которые повысили свой рейтинг согласно международным схемам оценки
	Эффективное представительство предпринимательского сектора силами УСТ как фактор формирования благоприятной для предпринимательства среды	Число предложений, представленных УСТ компетентным органам
Повышение конкурентоспособности предприятий на международном рынке	Разработка предприятиями сильных стратегий международного развития бизнеса	Увеличение числа предприятий, получивших возможность разработать сильные стратегии международного развития бизнеса благодаря программам по управлению экспортными операциями
	Готовность предприятий к осуществлению экспортных операций	Увеличение числа предприятий, получивших возможность подготовиться к осуществлению экспортных операций благодаря программам содействия экспорту
	Готовность предприятий превращать коммерческие возможности в коммерческую деятельность	Увеличение числа предприятий, нашедших потенциальных покупателей и в результате заключивших сделки

Один из путей правильного использования правительствами институциональных решений состоит в том, чтобы повысить уровень доверия внутри своих стран. Например, новые правила ВТО, наложенные на прави-

тельства развивающихся стран в таких сферах, как связывание уровней импортных тарифов, устранение количественных ограничений торговли, в сфере услуг, по субсидиям, по инвестиционным мерам, относящимся к торговле (ТРИМС), а также по правам интеллектуальной собственности (ТРИПС), – все эти правила могут рассматриваться как помощь правительствам развивающихся стран по преодолению их традиционных слабостей в стиле управления. Эти правила ВТО привносят определенный уровень предсказуемости поведения, транспарентности и отсутствие дискриминации в тех областях политики, которые часто решаются правительствами стран по собственному усмотрению в погоне за рентой.

Новая организационная модель, призванная стать основой стратегического развития, состоит из пяти ключевых направлений деятельности:

- Экспортная стратегия
- Коммерческий сектор в торговой политике
- Усиление позиций, занимаемых учреждениями содействия торговле
- Аналитическая деятельность в сфере торговли
- Конкуренентоспособность экспортеров

Названные направления деятельности способны привести к более значительным результатам при соблюдении принципов концентрации, интеграции и охвата:

- **Концентрация** – развитие не вширь, а вглубь и, соответственно, ориентация на конкретные потребности клиентов.

- **Охват** – расширение охвата путем развития отношений стратегического партнерства и мобилизации ресурсов сетей.

- **Интеграция** – отказ от разрозненных частных мер в пользу инициативных, ориентированных на клиента действий.

Экономическая система может быть представлена как взаимосвязи ключевых факторов:

1. Объективные экономические, социальные и политические условия жизни нации в исторической перспективе

2. Национальная экономическая ментальность

3. Социально-экономические институты

4. Факторы дивергенции национальных экономических систем

Если закон иерархических компенсаций определяет взаимозависимость между разнообразием (развитием) формальных институтов и устойчивостью неформальных, то национальная экономическая ментальность определяет тип институтов, присущих данной экономической системе.

Существуют причины для скептицизма по поводу наличия общего, недвусмысленного и точно выраженного соотношения между открытостью в международной торговле и экономическим ростом. Эта связь, скорее всего, зависит от конкретных обстоятельств, от особенностей страны и от внешних характеристик. Несомненно, что ключ к пониманию истины за-

ключается в том, что практически все развитые страны начинали свой экономический рост за стеной тарифных барьеров и только потом снижали свою защиту от импорта иностранных товаров. Более того, современная теория эндогенного роста предлагает двусмысленный ответ на вопрос, способствует ли либерализация торговли экономическому росту.

Этот ответ изменчив в зависимости от того, толкают ли силы сравнительных преимуществ экономические ресурсы страны в направлении видов деятельности, которые порождают долгосрочный экономический рост (через внешние эффекты научно-исследовательских и инженерных разработок, расширение ассортимента продуктов, обновление качества продукции и т.д.), или, наоборот, отвлекают ресурсы страны от таких видов деятельности. В конечном счете, для экономической деятельности более важен тип организации, в которой оперирует торговая политика, чем уровни, на которых устанавливаются конкретные торговые барьеры.

Реформа торговой политики вносит вклад в экономическое развитие в той мере, в которой она одновременно способствует строительству высококачественных институтов в соответствии с поставленными задачами.

Анализ развития российской внешнеторговой политики свидетельствует, что она не соответствует современным требованиям либерализации и внешнеориентированного роста. Более того, в этой политике отсутствует общая стратегическая линия развития внешнеэкономической деятельности, что делает очевидным ее направленность на решение краткосрочных задач.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Околоков И.В. Тарифы и их влияние на общее равновесие // Экономические науки. 2008. № 38. - 0,4 п.л.

Другие публикации

1. Рутгайзер В.М., Околоков И.В. Таможенная стоимость и ее оценка // Торгово-промышленная палата Российской Федерации, М., 2006. - личный вклад автора 1,25 п.л.

2. Рутгайзер В.М., Околоков И.В. Таможенная стоимость и ее оценка. Издание 2-е, доработанное и дополненное // Имущественные отношения в РФ (Приложение, выпуск № 4), М., 2007. - личный вклад автора 1,5 п.л.

3. Околоков И.В. Внешнеторговая политика, импортозамещение и экономический рост // Экономика XXI века. 2008. № 8. - 1 п.л.